

Сюй Цэ посмотрел на них, почувствовал себя немного тронутым, поклонился Цзю Шу и Мао Шанмину и сказал:

"Господин, товарищ Мао, я не ожидал, что позволю вам..."

Цзю Шу тут же махнул рукой и с улыбкой сказал:

"Ученик Сюй Цэ, не говори о бесполезных словах. Поскольку ты собираешься получить повышение, тебе следует поговорить со своим учителем раньше. Отступление продвижения по царству очень важно. Если тебя побеспокоят, это будет очень хлопотно".

В этот раз не будем брать пример. Если ты хочешь продвинуться снова, ты должен заранее уведомить об этом своего учителя, понимаешь?"

"Да, учитель."

Увидев обеспокоенные и облегченные глаза Цзю Шу, на сердце Сю Се стало тепло. Цзю Шу действительно хороший мастер.

"Да, да, товарищ даос Сюй, я же не сказал тебе, что улучшение сферы - это такая важная вещь, это не может быть пустяком."

Ты должен знать, что теперь ты среди богов, а я, Мао Шанмин, отказываюсь принимать кого-либо, поэтому я буду подчиняться тебе, Сюй Даоюй.

Если Пань Дао на двадцать лет моложе, пусть даже он будет наглым, ему придется поклоняться Сюй Даоюю..."

Лесть Мао Шаньмина пришлась ему по душе, и Сюй Цэ тоже почувствовал себя комфортно, когда услышал ее. Хотя эта лесть была очень явной, она также была очень реальной.

"Кхм, эм, Мао Даоюй Музан, еще не слишком рано, завтра будут дела, или отдохнем раньше, в чем дело, как насчет поговорить завтра?"

Сюй Цэ смотрел на Мао Шаньмина и не показывал никаких признаков остановки, чем удобнее звучала эта лесть, тем меньше она была на вкус, а у Цзю Шу рядом с ним уже начали свистеть уголки рта, поэтому он быстро прервался.

"Вот и хорошо, тогда Сюй Дао будет дружелюбен и хорошо отдохнет. Мы будем разговаривать завтра".

Ясный смысл Мао Шаня все еще неполный, он думает, что может сказать час, но Сюй Цэ провожает гостей, и он не может ничего сказать.

...

Рассвет следующего дня.

Сюй Цэ вышел из комнаты с большим настроением, не успев вдохнуть наружный воздух, он был ошеломлен.

В дверях перед ним появился Мао Шанмин с улыбкой на лице.

"Друг Сюй Дао, проснись, я уже аплодировал ранее".

Мао Шанмин лучезарно улыбнулся.

Uh.....

Лицо Сюй Цэ слегка напряглось, что за ситуация, когда появился этот парень, почему он не заметил его раньше?

Внизу кто-то махал рукой в сторону Сюй Цэ.

Выкрикивались всевозможные беспорядочные имена: "Шаньсянь, Даос и Сянрэн".

Внезапно черная линия на лбу Сюй Цэ подскочила. Что за ситуация? Если так будет продолжаться, сможет ли он стать сдержанным и великолепным красавцем?

Хотя, это имя действительно классное...

Дядя Цзю уже сидел на столе внизу и манил Сюй Цэ, и Сюй Цэ немедленно спустился вниз.

Внезапно все охранники, прибывшие из города Ренцзя и поселившиеся в гостинице "Баохэ", встали и почтительно поприветствовали Сю Се.

Это было очень круто, но в то же время очень неловко.

Сюй Се бросил пытливый взгляд на дядюшку Цзю, а дядюшка Цзю также беспомощно посмотрел на Мао Шаньмина рядом с ним.

Поэтому, даже если Цзю Шу ничего не сказал, Сюй Цэ понял, что это заслуга Мао Шаньмина, большого оратора, к тому же он был пьян.

После раннего ужина

Авей сказал:

"Дядя Цзю, я уже договорился с владельцем ресторана. Сегодня вечером я устраю для вашего старика большую сделку. Желаю дяде Цзю удачи в Восточно-Китайском море и долголетия".

"Капитан Авэй, я не думаю, что в этом есть необходимость. Злой почин конокрада не был полностью устранен. Сейчас нет необходимости разбираться с этим. Если появится женщина-бандитка конокрада, ничего страшного не случится".

Дядя Цзи покачал головой и отказался. Его день рождения был правильным, но это случалось каждый год. Он не был полноправным студентом. По сравнению с неприятностями от конокрадов, это был пустяк.

Но одноклассники вроде Авэя в душе так не думают. Сюй Цэ уже **** среди богов, а Цзю Шу - хозяин Сюй Цэ. Как он может быть небрежным?

Если вы не воспользуетесь такой прекрасной возможностью выразить себя, то Небесам будет слишком трудно терпеть.

Кроме того, Сюй Цэ здесь, так что даже если их будет десять, они не будут противниками. О чем ты беспокоишься?

"Дядя Цзю, я думаю, капитан Авэй прав. Ты должен позаботиться о банкете по случаю своего

дня рождения".

Мао Шанмин последовал за ним,

"Мне не нужно решать конкретные вопросы. Мы с капитаном Авэем все спланируем. Просто ешьте и пейте вечером".

Когда Сюй Цэ увидел это, он тоже обрадовался. У него должен быть хороший день рождения. Пилюля Юаньян, которую он нарисовал прошлой ночью, должна была быть вручена вечером на банкете по случаю дня рождения. Он преподнес Цзю Шу сюрприз и сказал:

"Господин, раз капитан Авэй и Дао Мао такие заботливые, не отказывайтесь. В любом случае, это не будет стоить больших денег. В случае с предводительницей бандитов есть ученики, так что хозяину не стоит сильно беспокоиться".

Видя, что все так говорят, Цзю Шу кивнул и сказал:

"В таком случае, хорошо".

В течение целого дня Сюй Цэ, Цзю Шу и другие также ходили в Ямэнь, чтобы проверить ситуацию. Никаких происшествий не случилось.

Пока не стемнело, все вернулись в гостиницу Баохэ.

Сегодня в гостинице сразу повесили вывеску о частной комнате, и одноклассник Авэй достал свой маленький сейф в качестве хозяина. Первоначально Сюй Цэ хотел заплатить за себя, но Авэй не желал жить и умирать. На самом деле одноклассник был довольно богат, поэтому он пошел с ним.

Надо сказать, что А Вэй действительно очень заботливый. Вся гостиница "Баохэ" была ярко освещена, и людей, сидевших за семью или восемью столами, даже Тан Байвана, позвали и преподнесли большой подарок.

Что касается знаменитостей в городе Тайшань, то многие знаменитости приезжали сюда. В любом случае, имя Сюй Цэ теперь в городе Тайшань, который даже более популярен, чем город Рэньцзя.

Один за другим подарили достаточно лиц.

"Дядя Цзю, поздравляю, в честь сегодняшнего дня рождения желаю вам долгой и безграничной жизни".

"Дядя Девять, с днем рождения".

"Дядя Девять..."

Поздравления сыпались непрерывным потоком, и Цзюшу, который смотрел на него, был немного ошарашен. Он был очень престижен на праздниках Ренцзячжэнь, но когда это он получал такое обращение сегодня?

Особенно подарки ко дню рождения на столе - это почти слишком, чтобы отпустить их.

В то же время Цзю Шу испытывал сильные эмоции. За чуть более чем месяц до и после, его

зарплата резко изменилась. В прошлом, когда я приходил к этим большим семьям просить о зарплате, хотя внешне он его уважал, в его сердце были самые правдивые мысли: лучше не иметь дела с Цзю Шу в этой жизни. Тем, кто держит праведную деревню, не повезло.

Но в данный момент, невзирая на лица этих людей, которые, возможно, все еще лицемерят, они жалеют, что не могут поставить их на колени и облизать.

Все это благодаря Сюй Цэ, потому что, принимая такого ученика, как Сюй Цэ, говорят, что мать дорога сыну, и мастер тоже может быть дорог ученику.

Цзю Шу вдруг почувствовал, что, возможно, у него нет надежды построить фундамент в своей жизни, но он может принять Сюй Цэ в ученики, и у него не будет сожалений в этой жизни.

Вдруг Цзю Шу подумал о Цю Шэне и Вэнькае, которые остались в Ичжуан Шоуцзя, и слабо вздохнул. Если бы у этих двух детей была одна десятая от Сюй Цэ.

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2532450>